Было обидно, что их обнаружили при пересечении границы, но это лишь подкрепило то, что сказал Антону старейшина Варела из Хватающих ив. Даже если он еще недостаточно силен, чтобы противостоять лучшим, он может положиться на союзников. Конечно, он не был знаком с женщиной, которая помогла в этом конкретном случае, но он не собирался смотреть в рот дареному коню. Судя по тому, что сказал Хойт, она могла поддерживать их или просто мстить Юсту или Офрургу в целом. Возможно, и то, и другое. Намеренное создание союзников в восприимчивой стране было бы хорошим ходом. В их число должен был входить и Орден, но в то время он был сосредоточен не на тех вещах. Когда ему сказали, что Орден не будет или не может действовать, он не стал настаивать на большем. Антон не был уверен, что ему удалось бы убедить их в то время, поскольку он не знал, что сказать, и был всего лишь новым культиватором Закалки Тела, но он мог бы чего-то добиться. Если бы он не был так осторожен, как будто его по какой-то причине выбрали в качестве мишени, то даже сильно сформулированное письмо могло бы пойти ему на пользу.

Он ненадолго представил себе, как обращается напрямую к работорговцам Железного Кольца, используя давление Ордена, чтобы заставить их выкупить всех тех, кого они продали из Дунганнона. Но даже в этой фантазии его более практичные мысли вмешались и заставили его взять кредит (в Граотане, где он мог получить разумную ставку), чтобы заплатить за все это.

И если бы все прошло идеально... Антон посмотрел на группу людей вокруг него. Десятки людей, с которыми он теперь был знаком, все еще были бы рабами. Люди из Офрурга, Граотана, Эстари и отовсюду вокруг. Антон постарался поговорить с каждым из них один на один. Некоторые из них были скупы на подробности того, как они стали рабами, возможно, потому, что не хотели об этом думать, а возможно, потому, что это было связано с каким-то преступлением. Антон понимал, почему они остерегаются упоминать эти подробности, и не настаивал на них. Ему повезло, что никогда не приходилось выбирать между преступной жизнью и выживанием. Хотя сейчас он был преступником в большей степени, чем любой из них.

Антон не жалел о своих действиях, за исключением того, что это ограничивало его в будущем. Прежде чем он сможет снова войти в Офрург, ему придется подождать, пока все уляжется, и получить информацию о том, что им действительно известно. Если бы за него была объявлена награда, это значительно усложнило бы жизнь. Антон не думал, что последствия распространятся на весь Офрург, но это могло бы стать неприятностью, если бы у него впоследствии были дела на севере. Антон не думал, что он убил кого-то важного, и с учетом того, как работал Офрург, о нем, скорее всего, забыли бы в течение месяца. Хотя Офрург гораздо жестче пресекал преступления в пределах своих границ по сравнению с тем, что его граждане предпочитали делать в других местах. Лицемеры.

Больше беспокоило то, что Орден подумает о его поступке. Антон не собирался порывать связи с Орденом, и не думал, что скрывать свои действия будет полезно. Хойт и Катарина могли молчать о происходящем, но Ордену было бы интересно узнать, как ему удалось освободить столько людей. В настоящее время все они были согласны следовать с ним до прибытия в Граотан, хотя, если бы кто-то из них нашел возможности по дороге, Антон посоветовал бы им ими воспользоваться. Он не мог сделать ничего другого, кроме как научить их основам культивации и обеспечивать их достаточно долго, чтобы они могли где-нибудь обосноваться. Хотя казалось вероятным, что некоторые из них планировали действительно стать культиваторами.

В настоящее время Пит проходил сложный процесс закалки своих меридианов второй звезды. Если он преуспеет, это принесет ему большую пользу, поскольку он продолжал работать с формациями, а Антон давал ему самые лучшие наставления, какие только мог. Но все равно это будет нелегко. Антон сделал это достаточно быстро, но он чуть не погубил себя. У Пита впереди была еще долгая жизнь, и он мог позволить себе быть немного более консервативным в своих усилиях. Постоянное нахождение в дороге, конечно, не помогало, но он был недалеко.

Оскар был очень талантлив от природы. Похоже, он никогда не пытался заниматься культивированием, довольствуясь простой жизнью. Тесты, которые проводил Орден, прошли мимо него, потому что он жил и работал в маленьких деревнях. Антон считал это позором. Винсент так активно занимался вербовкой, но многие люди даже не подозревали, какую реальную пользу можно извлечь из культивации. Это была просто вещь, с которой они никогда не могли взаимодействовать.

В настоящее время Оскар восстанавливал свою культивацию. Ему удалось закалить свое тело более или менее эквивалентно первой звезде, так что оставалось только изменить энергию, чтобы тело привыкло к ощущениям Девяносто девяти звезд. Антон был уверен, что отчасти его успех был результатом удачи, но в этом не было ничего плохого. Оскар много работал и использовал шансы.

Это вернуло Антона к запрещенной технике. Он взял ее для изучения, и был совершенно уверен, что совершенно точно не будет ее использовать. Он даже не был уверен, что хочет практиковать техники, не активируя их, потому что даже это могло привести к старению. Возможность сжечь оставшуюся часть своей жизни ради кратковременной силы не принесет ему особой пользы, если он покончит с собой до того, как столкнется с опасностью. Он был согласен с его создателем, Эверхартом, насчет его запретного статуса. Однако он нашел некоторые преимущества в его изучении и передал полученные знания Оскару. Он сам решал, захочет ли он заниматься этим дальше, но Антон был уверен, что часть утраченного им возраста можно восстановить. Просто его тело было непривычно к приливу энергии, а не к тому, что он в один миг сжег столько десятилетий своей жизни. Но... возможно, одно десятилетие.

Нет, свечной воск использовал жизненную силу культиватора как источник энергии, а у Антона, конечно же, не было ничего лишнего. Однако в качестве вспомогательной техники он научился чувствовать свою жизненную силу. Антон не был уверен, что это будет полезно, но это было достаточно интересно, и он начал практиковать это.

Вторая половина "Восковой свечи" заинтересовала Антона, как это часто бывает с секретами, висящими вне пределов досягаемости. Он с удовольствием изучил бы ее... но у него не было намерения прилагать усилия, чтобы найти ее. Не было никакой гарантии, что копии этой книги действительно существуют. Антон не знал, кем был Эверхарт, но свитку были сотни лет. Что технически могло сделать его не намного старше Великого Старейшины Вандейла. Возможно, если бы у него было время, он бы исследовал Эверхарта в Ордене. Если они не решат изгнать его или что-то в этом роде.

В поисках потенциальной работы, подобной охране караванов, которой они занимались в Офрурге, они наткнулись на объявления о наградах. Одно из них сразу же привлекло внимание всех. Хойт был ближе всех и прочитал его вслух. "Разыскивается: Группа из одиннадцати культиваторов, культивация от средней до поздней стадии Закалки Тела. Преступления: Незаконное пересечение границы, подозрение в бандитизме". Хойт сделал паузу: "Это недавно. Похоже, у них есть и местоположение".

"Почему же тогда об этом не позаботились?" спросила Катарина.

Смотритель доски наград стоял неподалеку, и хотя вопрос был адресован не ему, он с готовностью ответил. "Обычно об этом заботится одна из крупных сект в течение недели или двух. И, поскольку разведка уже проведена, зарплата обычно не считается достаточной. Никому не хочется рисковать жизнью ради того, чем займется кто-то другой".

"Понятно", - сказала Катарина. "А что если кто-то пострадает до того, как секты разберутся с этим?"

"Это может случиться, - признал мужчина, - но в последнее время охрана границы усилилась. Они не должны найти здесь легких мишеней".

"Эта усиленная охрана как-то связана с Адрастеей?" спросил Хойт.

"Ты ведь встречался с ней, не так ли?" - кивнул мужчина. "Было несколько инцидентов несколько лет назад. Потом ее перевели сюда".

"Что за инциденты?" спросил Антон.

"Бандитизм, рабство. Трудно поверить, что Офрургу позволили устоять, но и война культиваторов никому особо не нужна. Есть достаточно крупных фракций, которые совершенно "невинны", за исключением того, что им выгодно пускать все на самотек". Мужчина покачал головой: "В любом случае, старший Адрастея действительно помог укрепить границу."

"Что вы думаете?" спросил Антон у Хойта и Катарины.

"Мы бы не стали делать это только ради денег", - сказал Хойт. "Я думаю, это должно быть посильно. Мы сможем хотя бы узнать подробности".

"Я согласна", - сказала Катарина.

Антон посмотрел на смотрителя совета по вознаграждениям. "Если бы мы могли увидеть больше деталей, тогда. Мы бы хотели знать больше о том, во что мы ввязываемся".

"Конечно, сэр, у нас есть общее местоположение, некоторые особенности выращивания, и несколько рисунков от тех, кто заметил их в этом районе". Мужчина просмотрел несколько полок позади себя, пока не нашел нужную пачку бумаг. "Вот, пожалуйста. Нам нужно будет вернуть их, если вы не согласитесь на эту работу. Или, если вы хотите подольше подумать, вы можете сделать копию".

Глаза Антона вспыхнули, когда он просмотрел бумаги. Он не мог быть уверен, но некоторые из набросков совпадали с чертами другого, который он получил от одного из тех, кого искал. Это было не слишком странно, поскольку в информации, полученной от Ушей Лиса, говорилось, что он все еще активен, но уже не в Граотане. Даже если это были не те люди, информация была достаточно подробной, чтобы подтвердить, что они не были простыми нарушителями границы. Антону не хотелось бы убивать людей, спасающихся от преступной несправедливости, как он сам.

http://tl.rulate.ru/book/72353/2070690